

Она выходит из темных кулис на эстраду. Идет медленно, робко, словно стесняясь тех, кто пришел увидеть и услышать ее. Улыбка на ее лице не может скрыть волнения, даже тревоги. А зал взрывается аплодисментами.

Она подходит к микрофону — и мгновенно воцаряется тишина. Желанная, восторженная тишина ожидания.

— Я спою вам...
Руки ее бессильно свисают. Она не прибегает к их спасительной помощи, чтобы воздать образ героини песни. Меня нужно только слушать, словно говорит она, а смотреть — это уже почти лишнее.

...Песня еще не кончилась. Затухая, она еще летит от нее в зал, а в ответ — из зала к ней — уже растет волна оваций. И так после каждой песни. Каждый вечер. Вот уже 15 лет. С того памятного августовского дня 1963 года, когда на Сопотском фестивале никому не известная молодая певица из самодеятельности Анна Герман исполнила песню «Танцующие Эвридики» — песню, которую и сегодня ее просят исполнить в каждом концерте.

Что говорить: Анна Герман — звезда эстрады!

Но странное дело: звание это — звезда — ей совсем не подходит. Непохожа она на других — тоже кумиров эстрады. Анна Герман — феномен, которому трудно дать привычное объяснение, ее трудно вместить в существующий в мире эстрадной песни «табель о рангах».

...Она живет на окраине Варшавы, в одном из новых кварталов. Обычный панельный дом. Маленькая квартирка на 9-м этаже, которую не назовешь ни просторной, ни уютной. Столы, стулья, пол — все завалено... Нет, не нотами или пластинками, а сломанными детскими игрушками и. На балкончике на веревках сушится белье...

— Извините за такой пейзаж, — говорит Анна Герман, пытаясь усадить гостей на диван, тоже заваленный игрушками и. — Мой Збышек только что уснул, я не успела ничего прибрать. Роль мамы трехлетнего сына оказалась для меня трудной. Я с ней плохо справляюсь. Ни на что не хватает времени.

— И на новые песни — тоже?

— О, это самое трудное. Збышек оказался ярким врагом музыки. Стоит сесть за пианино, нажать на клавишу — и раздается отчаянный плач. Когда он засыпает, я все же берусь разучивать новые песни. Но делаю это шепотом.

— Хочу спросить вас...

— Так кто же я? Певица или домашняя хозяйка? Я женщина, которая любит петь и любит детей. семью. Но не умеет все это совместить...

Мне приходилось брать интервью у многих звезд кино, театра, эстрады. Я по собственному опыту знаю: одни дают интервью со всей серьезностью, другие не прочь выступить и здесь в роли некоего героя из своего последнего фильма или спектакля. Естественность, простота почему-то не всех устраивает. С такой естественностью, с какой начала рассказ о себе Анна Герман, я встретился, пожалуй, впервые.

И в жизни, и на сцене она одинаковая. Через несколько минут в моем блокноте появилась такая запись: «Знаете, я не умею плыть по течению, гоняться за модой. В том числе и на эстраде. Я пою только то, что мне по душе».

Принцип всегда оставаться самим собой — легко провозгласить. Следовать ему невероятно трудно. У Анны Герман был период, когда она поддалась моде, вернее, попыталась «поплыть по течению».

После автомобильной катастрофы в Италии, где она находилась на гастролях, после многих месяцев в больничной кровати, она вдруг решила, что отстала от сцены. И ей нужно догонять эстрадную песню, шагнущую уже далеко вперед. Предельная свобода на сцене, легкость, широта движений — эти новинки она не считала серьезными. Это сделать легко. Труднее было освоить новые ритмы, форсированный голос, добиться 120 процентов эмоций! Ведь так тогда цели все.

И Анна Герман попробовала петь, как все. Ей ведь так хотелось вернуть себе популярность и славу. Она попробовала и... сорвалась. Мода оказалась не для нее. И она пошла на огромный риск — оказаться вне моды, остаться самой собой.

Каждой своей песней Анна Герман раскрывает нам свое сердце. А в нем есть то, что дорого нам всем, — искренность, полнота чувств. И еще — созвучие ее чувств с нашими. Их родство.

— Сколько песен в вашем репертуаре? — спросил я.

— Мало. Около двухсот. Это песни разных стран, разных эпох. От знаменитой италийской «Санта-

Лючии» до знаменитой «Нежности» Александры Пахмутовой. И, конечно, польские песни. Сейчас готовлюсь к гастролям в ФРГ и разучиваю очень красивую старинную немецкую песню

— Есть тема, которая объединяет почти все ваши песни?

— Да, конечно. Я певица одной темы, и эта тема — любовь. Мы ведь все любим или ждем любви, или ищем ее. Любовь — понятие широкое. Любовь женщины к мужчине, к ребенку. Любовь человека к своей земле. Вот об этом мои песни.

— У нас в стране вас считают пропагандистом советской песни.

— Я действительно очень люблю

ЗНАКОМЫЕ ИМЕНА

АННА ГЕРМАН

ваши песни. Я ведь родилась в СССР, училась в советской школе. Мама преподавала языки, и — сейчас смешно вспомнить — я помогала ей проверять тетрадки. Отметки сама не ставила, не все ошибки подчеркивала красным карандашом. Когда я закончила второй класс, мама вместе со мной вернулась в Польшу. Но знание языка — еще не все. Мне русские песни по душе. Мне легко и приятно их петь. Они мелодичны, просторны для голоса. Петь их на другом языке — значит портить... У меня много друзей в СССР: композиторов, певцов. Для меня специально пишут Пахмутова, Френкель, Бабаджанян...

— Кого бы вы выделили из советских эстрадных певиц?

— Аллу Пугачеву. Она мой антипод. Она не скована и ничего не боится на эстраде. Я бы не сумела, как она, смеяться на сцене. Это очень трудно!

— Ваш стиль поведения на эстраде крайне сдержанный: скупые движения, жесты. Как родился этот стиль? Интуиция? Подсказка режиссера?

— Я никогда не работала с режиссером. Так же, кстати, как никогда не училась петь. Ни до «Эвридик», ни после. Я веду себя на эстраде так, как, мне кажется, я должна себя вести. Может быть, даже чуть тише, скованнее. Но лучше не дотянуть, чем пересолить. Кстати, принцип этот хорош и не только для сцены. Я певица лирическая. Но, знаете, с женщинами всякое бывает. Так что пока я лирическая. А что будет завтра — неизвестно.

— Задавать вам традиционный вопрос о планах на будущее, видимо, не стоит?

— Почему же? Я охотно поделюсь ближайшими планами. Вот сейчас поговорю с вами и пойду готовить обед. Скоро придет с работы муж, а суп еще не готов. Потом буду стирать. А потом, ночью, разучивать шепотом новую песню. И думать о будущем. Хочу сама вести свои концерты, без конференсье. Рассказывать о себе, о том, что такое судьба и песни.

У Анны Герман трудная судьба. И прекрасные песни. В которых очень много доброты, надежды, мужества. Того, чем она обладает сама и чем умеет делиться с нами.

Интервью вел Ю. КРЮЧКОВ.

Фото автора.